

Короткими перебежками Ян Луцзя неторопливо прогуливался по улицам. Увидев ларек, напоминающий барбекю, он очень удивился и подошел к старушке, продававшей мясо, насаженное на палочку для барбекю. Это был просто шашлык из другого мира! "Здравствуйте, сколько стоит 30 кусков?" прямо спросил Ян Луцзя у старушки, прижав губы друг к другу. "Я хочу тридцать кусочков". Старушка была ошеломлена. Это был первый раз, когда кто-то заставил ее приготовить такое количество еды. Обычно люди заказывали всего несколько штук. Тем не менее, она ответила: "Молодой человек, один кусок стоит 10 золотых монет, так что 300 золотых монет за 30 кусков". "А?" Ян Луцзя широко раскрыл глаза. "У меня нет с собой золотых монет, старушка. У меня есть только камни духа. Это подойдет?" Его глаза манили старушку согласиться, а руки были сцеплены, словно в молитве.

Как только старуха услышала его слова, она пришла в себя и была совершенно ошеломлена. "Молодой господин, одного камня духа уже достаточно! Один дух низшего класса равен 1 000 золотых монет!" На этот раз Ян Луцзя был ошарашен. Тем не менее, он все равно дал старухе два камня духа, тем более что знал, что ее внук страдает от какой-то болезни и нуждается в лекарстве. Снова прогуливаясь по улицам, держа в руках тридцать палочек для барбекю, он направился к трактиру и вошел в него. "Эй, Лу Дайху... Лу Даюй...". "...". Он снова забыл ее имя. "В общем, есть ли здесь комната с удобствами?" спросил Ян Луцзя, вспомнив кое-что. Затем он положил тридцать палочек для барбекю в хранилище Фортуниэля. "Мне просто нужно кое-что сделать". "Это на той стороне", - сказала Лу Дайюй, указывая руками на правую сторону. "Просто иди прямо и поверни направо. Это мужская комната отдыха".

"Значит, такие вещи все еще существуют в этом мире, да?" - подсознательно пробормотал он. Лу Дайюй впала в оцепенение. Однако она не стала обращать внимания на слова Ян Луцзя. В конце концов, это был старый монстр, сильный и проживший достаточно долго. Она не хотела думать о Ян Луцзя ничего плохого. Когда Ян Луцзя вошел в комнату отдыха, он убедился, что туда никто не может войти. Ведь то, что он собирался сделать, было очень важно. Он не хотел, чтобы ему мешали. Если кто-то подсмотрит за ним, сможет ли он тогда сосредоточиться? Посмотрев на лежащее перед ним яйцо огромного размера, он положил его на унитаз с коричневым оттенком. Это было то самое яйцо, которое он зарегистрировал в системе накануне. Однако, когда он посмотрел на невыразительное белое яйцо, его взгляд стал скептическим. Действительно ли это яйцо Собаки Пожирателя Пустоты? Разве оно не должно было выглядеть внушительно? Почему же оно выглядит менее внушительно?

Тем не менее, он приподнял халат с помощью своей ци. Под халатом оказались белые штаны. Затем он позволил своему младшему брату выскользнуть наружу и начал мочиться на яйцо Собаки Пожирателя Пустоты. "Не подглядывай, собака. Просто лежи и дай мне пописать". У него ушло много мочи, чтобы помочиться четыре раза. Позже он снова помочится на это яйцо. Мочеиспускание не было обычным делом для культиваторов. Можно было просто использовать свою ци, чтобы вылить грязную жидкость из тела. Моча Ян Луцзя, в отличие от землян, не пахла сыростью. Ян Луцзя не обратил внимания на Лу Дайюй, когда тот вышел, и сразу же поднялся по лестнице к своим любимым ученикам. Оказавшись перед комнатой, он проверил, на месте ли установленный им массив. Это был тысячеслойный массив. Любому захватчику было бы непросто разрушить массив слой за слоем. Если только его ученики не решатся выйти на улицу, никто не сможет прорваться сквозь него в этом мире.

Однако вскоре его глаза расширились. Он распахнул дверь и бросился осматривать комнату. Его ученики действительно... ..Линь Дийюй привел своего второго младшего брата в магазин города Гилея. Они с благоговением смотрели на магазин, заполненный вышивками и халатами с изящными узорами. Пройдя внутрь, они встретили множество людей с высоким уровнем развития, как и они. Если бы только Длинный Гуан не настаивал на поиске хозяина, Линь Дийюй не привел бы своего второго младшего брата за пределы трактира. Хозяин предупредил

их, но он не мог просто так оставить второго младшего брата, выкрикивающего имя хозяина. Очевидно, Лонг Гуан был потревожен во сне и тосковал по присутствию хозяина.

... С другой стороны, в Академии Гильо-магуса директор сидел на своем большом кресле и смотрел на удрученное выражение лица своего ученика Донхая. Рядом с ним на больших стульях сидели два верховных инструктора.

Они находились в большом зале, украшенном защитными и наступательными решетками. На стенах по бокам были разбросаны рамы с картинами, на которых были изображены лица предыдущих директоров академии. От их величественных картин исходило сильное боевое намерение, способное утопить культиватора до смерти, если только он не был достаточно силен, чтобы противостоять ему. Кроме студентов академии, преподавателей и верховных старейшин, никто не мог беспрепятственно войти в зал. В данный момент на лице директора было торжественное выражение. Он все еще помнил, что произошло. Он знал, что какой-то бог-император убил своего ученика, впусив в его тело след ци этого бога-императора. "Донгэр, ты знаешь, с кем она встречалась до тебя?" - спросил директор с торжественным лицом. В глазах Донхая по-прежнему была печаль и крайнее безумие. Даже когда учитель задал этот вопрос, он так и остался лежать, сгорбившись. Он просто не мог заставить себя поверить в случившееся.

Увидев глаза своего ученика, директор вздохнул. Он знал о любви Донхая к Фэнъэр. Неожиданно она умерла, и это произошло в его присутствии, когда он был бессилен что-либо сделать. Ученик вскоре должен был изменить свой характер. Донхай был самым лучшим учеником среди трех его личных учеников. Возможно, это было что-то, что ему нужно было пережить. Судьба была поистине игрива. Месть была невозможна, если он даже не знал, чья энергия разъяела тело его ученика Фэнъэр.

"Донг'эр", - медленно пробормотал директор. "Ты не должен чувствовать себя безнадежным. Я тоже бессилен что-либо сделать. Только если мы не сможем почувствовать энергию того, кто ее убил. Однако мы не знаем, насколько силен этот человек. Месть может оказаться невозможной, если это сделаю я. Но с твоим талантом это возможно. Как самый талантливый ученик этого директора, отправляйся в долину и надейся на удачную встречу, чтобы поднять свою культивацию. Со временем, я уверен, судьба позволит тебе встретить того человека, который убил Фэнъэр". Вскоре Донхай встал и почувствовал, что его слова просветили хозяина. Он поднял руки и поклонился сидящему перед ним человеку. "Этот ученик все понял". ... Ян Луцзя все еще пытался найти двух своих учеников. Из-за их внезапного исчезновения ему стало не по себе.

Не имея другого выхода, он распространил свою ментальную силу, и правила времени окружили весь Город Гильдии. В воздухе поплыли линии необычных символов, переплетаясь друг с другом. Увидев это, Ян Луцзя вздохнул с облегчением. К счастью, он смог охватить весь Город Гильдии. Он распространил свою ментальную силу и стал искать ее по всему городу. Из-за этого культиваторы с низким уровнем развития стали спотыкаться и падать на землю. Однако все они застыли на месте. АЛАС! "Эти ученики!" возмущенно сказал Ян Луцзя, от чего весь город задрожал. "Как они смеют доставлять беспокойство своему хозяину?" Он надеялся, что в городе нет таких же сильных культиваторов, как он. В противном случае он действительно был бы обречен на такой большой шум, как этот.